

Илзе ЛИЕПА:

До сих пор судьба была милостива ко мне

Илзе Лиена не нуждается в особом представлении. Солистка Государственного академического Большого театра России. Балерина, которую узнаешь мгновенно и ни за что ни с кем не спутаешь. Свой стиль, свой путь, своя позиция в искусстве. Этим она тоже очень напоминает отца - талантливейшего танцовщика и актера Мариса Эдуардовича Лиену. Да, это тот редкий случай, когда можно говорить о семейной преемственности в самом высоком и счастливом значении слова.

- Илзе, однажды вы сказали, что ваши духовные отношения с отцом никогда не прерывались...

- Это действительно так. Более того, они трансформируются, развиваются. Мы с отцом похожи не только внешне: я очень сильно ощущаю внутреннее сходство. Возможно, у нас с ним творческое ядро одной природы, кто знает? Есть номер, который безумно люблю, - это «Умиравший лебедь». Каждый раз, когда танцую его, думаю об отце. И не потому, что тут есть какой-то конкретный посыл, просто смысл номера в том, что красота никогда не умирает. В том числе и красота внутренняя, духовная.

- Были ли какие-нибудь моменты в вашем общении с Марисом Эдуардовичем, которые запомнились особо?

- Вы знаете, мы с отцом всегда удивительно чувствовали друг друга. Никогда не забуду, как однажды он провел со мной отпуск в Серебряном бору. Это было счастливейшее время, я буквально не отходила от него, и после общения с ним мне было откровенно скучно с моими сверстниками. Когда моя мама готовила к публикации дневники отца, среди последних записей, где то и дело читаешь: «Как ужасно... как тяжело... больше не могу... нет сил...», - неожиданно встретились две совсем другие. Одна из них начинается так: «Сегодня счастливый день, сегодня встретились с Илзе». И вторая: «Какое счастье! Мы были вместе с Илзе в Ереване. Танцевали...». Тот концерт в Ереване был и для меня огромным счастьем, я его буду помнить всегда. Приехали сразу к началу, выступали по сути без репетиций. Это был единственный раз, когда мы танцевали вместе, причем у меня совершенно не возникло ощущения, что я танцую с отцом. Кстати, когда я смотрела его в спектаклях, то воспринимала тоже совершенно отстраненно: наверное, он так умел отключать своими

удивительным талантом, актерским дарованием.

- В какой стадии находится сейчас работа над дневниками Мариса Эдуардовича, о которых вы упомянули?

- Она завершена, более того, книга уже должна была выйти в одном из частных издательств, но пока... как всегда, все упирается в средства. Хотела бы, чтобы она увидела свет хотя бы через год. Потому что через год отцу исполнилось бы шестьдесят. И кстати, я очень признательна нынешнему руководителю Большого театра Владимиру Васильеву, который высказал пожелание, чтобы эта дата была отмечена в театре. Надеюсь, так и будет. Также я благодарна руководителю балетной труппы Рижского театра Айвару Лейманису, который предложил организовать в Риге международный балетный фестиваль имени Мариса Лиены. Надеюсь также, что удастся выпустить на русском языке автобиографическую книгу, написанную в свое время отцом. Вероятно, многие не знают, что изданный в свое время в Москве вариант этой книги принципиально отличается от первого, написанного отцом по-латышски и потому избежавшего многих тогдашних запретов.

- Илзе, как вы пришли в Большой? И считаете ли своей удачей то, что работаете в этом театре?

- Меня сначала после училища не взяли в Большой театр, хотя в том году и был очень большой набор. Конечно, это было для меня ударом, поскольку тогда еще не организовалось такое количество балетных компаний, как сейчас, и судьба танцовщиков во многом зависела от того, попадут они в ГАБТ или нет. С Андрисом так поступить было невозможно, потому что он получил золотую медаль на Московском международном конкурсе. Отец прекрасно понимал мое состояние, он говорил мне: «Илзе, ты потерпи, не расстраивайся, вспомни, через

сколько лет после училища я пришел в Большой театр». В итоге, чтобы все-таки быть поближе к Большому, я решила пройти путь артистки миманса. Сейчас это замечательный, много танцующий коллектив, тогда же миманс вообще ничего не танцевал. И это было тяжело. Тем более что одновременно с моим приходом в труппу вышел указ, запрещающий артистам миманса посещать балетные классы. В общем, ситуа-

стояла в последней линии кордебалета, скажем, тех же виллис в «Жизели», я просто была на седьмом небе от счастья - так мне хотелось танцевать.

- Как складываются ваши дела в Большом сейчас? И вообще ощущаете ли в театре, на ваш взгляд, «свежий ветер перемен»?

- В минувшем сезоне я станцевала в Большом всего шесть или семь спектаклей. До смешно-

судить, у вас сложился свой собственный стиль не только в искусстве, но и в обыденной жизни. Если можно, несколько слов об этом. И вообще, что помогает вам неизменно сохранять элегантность, всегда быть в форме?

- Сейчас весь мир стремится к естественному, натуральному, к природе, и я в этом смысле не исключение. Если вы имеете в виду стиль одежды, то я предпочитаю, чтобы в платье или костюме достаточно строгость сочеталась с естественностью, то есть чтобы я могла при любых обстоятельствах чувствовать себя раскованно и комфортно. И, на мой взгляд, мне повезло: я нашла именно то, что искала. Дело в том, что я уже довольно давно приобретаю для себя одежду известной американской фирмы «Айрин Шале». Кстати, любопытно, что дизайнер этой фирмы Ирина Борисовна - родом из России. У нее очень интересная судьба, это своего рода история Золушки. Уехав в Америку, Ирина прошла путь от рядовой сотрудницы ателье по ремонту одежды до известного модельера.

Откровенно говоря, профессия балерины создает немало дополнительных проблем, которые надо преодолевать, чтобы действительно достойно выглядеть и быть в форме. Это, извините, всегда много пота, грим, который, конечно же, портит кожу. А какое количество заколок приходится вынимать из волос после каждого спектакля! То есть, другими словами, всегда необходим целый набор эффективных косметических средств, позволяющий нейтрализовать все эти «побочные» профессиональные моменты. Лично я пользуюсь только той косметикой, которая изготовлена из натуральных компонентов.

И конечно же, я необычайно признательна постоянно консультирующему меня визажисту, стилисту Александру Шевчуку. Наше сотрудничество началось со съемок клипа «Танго». С тех пор, когда мне надо посоветоваться по поводу своего внешнего вида, я всегда зову только Шевчука. Кстати, именно он помогал мне при подготовке моего недавнего вечера в Доме кино.

Беседу вела
Марина ЮРЬЕВА.
Фото Андрея
БАГРЯНСКОГО.

цию со мной явно использовали для того, чтобы надавить на отца и заставить его подписать заявление об уходе.

- А ваша первая сольная партия?

- В опере Глюка «Ифигения в Авлиде» есть балетная сцена «Суд Париса». И там я исполняла роль богини Геры. На тот момент я еще числилась в балетной труппе условно. И хотя премьера прошла с успехом, одновременно с поздравлениями я получила сообщение о том, что в балет меня все же не берут. Но все-таки судьба была милостива ко мне. И в общем-то я не жалею, что прошла все ступени балетной карьеры, если так можно выразиться. Во всяком случае, когда после миманса я

го мало. Что же до перемен, то они, бесспорно, намечаются. Приходят люди, которые хотят что-то делать. И хотя период пока еще непростой, я настроена оптимистично. Кстати, уже начались постановочные репетиции балета для детей «Белоснежка и семь гномов» на музыку Карена Хачатуряна. Ставит его Генрих Майоров. Я исполняю главную партию - Королевы-мачехи. Работать необычайно интересно, тем более что в свое время мой отец танцевал Принца Лимона в премьерке «Чиполлино», также поставленного Майоровым. И я помню, с каким восторгом он работал с этим человеком и какой замечательный получился спектакль.

- Илзе, насколько я могу